

РОБЕРТО САНТЬЯГО

Детективы ФУТБОЛИСТЫ

ТАЙНА СЕМИ
ГОЛОВ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Энрике Лоренсо

Детективы-футболисты

Роберто Сантьяго

**Детективы-футболисты.
Тайна семи голов**

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

Сантьяго Р.

Детективы-футболисты. Тайна семи голов / Р. Сантьяго —
«Издательство АСТ», 2013 — (Детективы-футболисты)

ISBN 978-5-17-135007-9

Детективы-футболисты сталкиваются с самой большой тайной за всю их карьеру: можно ли выиграть матч, не забив ни одного гола? А два матча? А турнир? Иногда гол в собственные ворота значит гораздо больше, чем это кажется на первый взгляд. Писатель Роберто Сантьяго работал сценаристом на телевидении, редактором и продюсером. Серия про детективов-футболистов стала настоящим культурным феноменом, это одни из самых продаваемых книг в Испании. Они переведены на разные языки мира, а в 2018 году даже были экранизированы. Для младшего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.134.2-93

ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-135007-9

© Сантьяго Р., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

1	6
2	11
3	15
4	20
5	24
6	28
7	35
8	37
9	41
10	44
11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Роберто Сантьяго

Детективы-футболисты. Тайна семи голов

Roberto Santiago

El misterio de los siete goles en propia puerta

© Text by Roberto Santiago

© Illustrations by Enrique Lorenzo

© Ediciones SM, 2013

Russian translation Copyright © 2021 by AST Publishers Ltd.

© Фадеева Е., перевод, 2021

© Издательство АСТ, 2021

1

Если моё сердце будет биться так сильно ещё хотя бы какое-то время, оно просто выскочит из груди.

Никогда в жизни я не бегал так быстро. Когда мне дают длинный пас, я должен убежать от защитников и перехватить мяч у вратаря, я мчусь изо всех сил, изо всех. Но так, как сейчас, я не бегал ещё никогда.

Я уже даже не помню, с чего всё началось: так долго длится этот марафон. Мои мышцы покалывало от боли, мои лёгкие горели.

Но я не могу остановиться.

Беги, беги, беги!

Я смотрел назад и видел её. Сейчас она догонит меня. Её лицо покраснело, она вспотела, тяжело дышала, волосы её были всклокочены, как у сумасшедшей, но ей всё равно. Если уж что взбрело в голову этой женщине, её уже никто не остановит.

– Давай, Франциско, не останавливайся! – кричала моя мама.

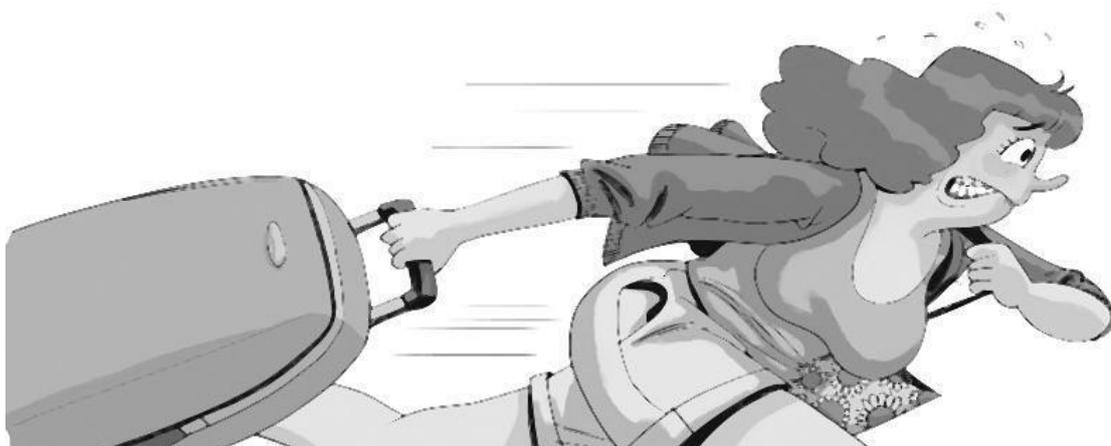
Не сбавляя скорости, я бросил ещё один взгляд в её сторону. Никогда ещё я не видел её такой. Красная от напряжения, она бежала, да ещё как! Мамы, оказывается, тоже бегают.

А моя – ещё и сверхъестественно быстро.

Я ускорился, но мама меня догнала. Она неслась так, будто убегала от лавины. И довольно скоро оставляет меня позади.

– Франциско, не расслабляйся, ещё чуть-чуть! – закричала она.

Люди на улице расступились, некоторые из них были напуганы: поосторожнее, кричали они нам, нельзя вот так передвигаться по городу! Ещё немного, и мы снесли бы сеньору, которая толкала продуктовую тележку. В самый последний момент, когда моя мать, как пуля, пролетела мимо, женщина резко отодвинула корзину с покупками в сторону.

Тележка неслась в мою сторону, сейчас она сойдёт меня с ног! Я попытался отпрыгнуть, но нога, как назло, попала в колесо. Спотыкаясь, я кое-как вытащил ногу, и в этот момент потерял равновесие. Ещё секунда, и я рухнул бы на землю, но тут появилась мама. Она перехватила меня за мгновение до падения и, глядя на ошарашенную покупательницу, сказала:

– Простите, сеньора.

И мы возвратились к нашей гонке. Я поднял голову и увидел огромные часы на фасаде здания перед нами. На них было почти девять. Мы не успевали.

А тут ещё новое препятствие: детский садик на прогулке. Огромная группа малышей: они шли парами, держась за руки, и занимали весь тротуар. Невозможно было пройти. Мы спрыгнули на проезжую часть и продолжили бежать прямо посреди улицы. Таксист позади нас начал сигналить:

– Вы с ума сошли, сеньора? – закричал водитель, высунувшись из окна. – Улицу нельзя пересекать где вздумается, это что за лихачество такое?

Мама обернулась, похоже, она собралась в очередной раз извиниться.

Но вместо этого она обратилась ко мне:

– Таксист, наверное!

А потом схватила меня за руку и продолжила бежать что есть мочи.

– Давай, давай, – подгоняла меня она.

Таксист ещё несколько раз яростно нажал на клаксон, и, наверное, отругал нас на чём свет стоит. На всякий случай я не смотрел в его сторону.

Мы подбежали к пешеходному переходу. Огромные часы на здании впереди нас показывали без двух минут девять. На светофоре – красный. Мама резко затормозила и сделала ладонью барьер на уровне моей груди.

На улице не было ни одной машины, но мы почему-то стояли и ждали!

– Ну, теперь-то что? – спросил я. – Значит, бежать посреди проезжей части между машинами можно, а перейти на красный, когда на дороге нет ни одного автомобиля, нельзя?

– Светофоры надо уважать, Франциско, – сказала моя мама очень серьёзно.

– Но улица же пустая! – возмутился я.

– Светофор – это святое, – ответила мама. – Твой отец – муниципальный полицейский, и множество людей на свете отдали свою жизнь за светофор. Это одно из величайших изобретений человечества, чтоб ты знал.

– Ну, хорошо, – сказал я.

И вот мы стояли с высунутыми языками и ждали, когда загорится зелёный, хотя на дороге, даже вдалеке, не было ни одной машины.

Чтобы совладать с отчаянием, я начал считать пиканье светофора: раз, два, три, четыре, пи-пи, пи-пи, пи-пи...

Когда я дошёл до тринадцати, светофор наконец-то поменял цвет, и мы снова понеслись как сумасшедшие.

Одна минута десятого.

Слишком поздно.

Мы ворвались на автовокзал. Он был огромный, там было полно народа, но мы продолжили нестись без остановки. Какая-то семья приехавших с множеством баулов посмотрела на нас осуждающе. В принципе, их можно понять: только что мы чуть не снесли и не растоптали все их сумки. Они закричали нам что-то вслед на своём языке, но я не понял ни слова.

Мы добежали до эскалатора и, перепрыгнув через ступеньки, спустились вниз. Моя мама толкалась и одновременно просила прощения, толкалась и просила прощения. Честно говоря, ей приходится извиняться очень часто.

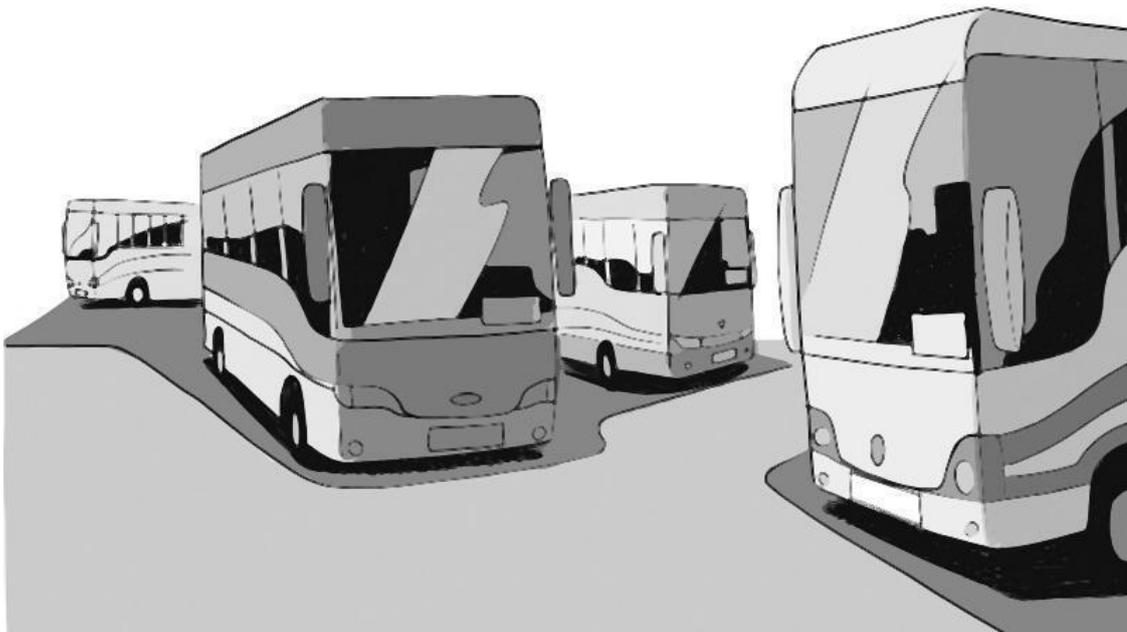
Наконец, мы на первом этаже, откуда отправляются автобусы. Из-за шума, который одновременно производили множество двигателей, мы почти не слышали друг друга.

Мама закричала:

– Ты посмотрел, какая платформа?

– Конечно, нет, – ответил я, – я же всё время только и делал, что бежал за тобой!

Тут десятки автобусов. Какой из них наш? Хотя наш наверняка уже ушёл: его отправление было в девять, а сейчас девять часов, одна минута и двадцать секунд. Пока мы отчаянно искали нужный автобус, мама достала мобильный телефон.

Я изучал надписи на лобовых стёклах. Мурсия, Валенсия, Саламанка, Сьюдад-Реаль... Где же наш???

– Не отвечают, – сказала мама и положила трубку.

Потерявшие всякую надежду, мы спустились на этаж ниже.

Две минуты десятого. Наш автобус ушёл. Ушёл без нас. И тут я услышал голос позади себя.

– Пакет, ну ты чего!

Йес! Камуньяс! А рядом с ним Томео, Грустный и все остальные...

Они сидели в автобусе. И жестами звали нас.

– Давай, заходи! – сказал Камуньяс.

Мы с мамой сделали последний рывок и запрыгнули в автобус.

Водитель сердито посмотрел на нас.

– Извините меня. Ребёнок проспал, – сказала моя мать.

Ложь, наглая ложь. Это она проспала. Я вообще практически не спал. Я так нервничал по поводу поездки, что не мог сомкнуть глаз.

Наконец, мы заняли свои места. Фелипе и Алисия, наши тренеры, поприветствовали нас.

– Мы уже думали, что вы не придёте, – сказала Алисия.

– Это потому, что Франциско проспал, – повторяла мать свою дурацкую заготовку.

Но меня это уже не волновало, она могла говорить всё, что угодно. Главное, что мы успели. Мы вместе с командой. И мы отправляемся в путешествие.

Я смотрел на Алёну, которая сидела в задней части автобуса, в последнем ряду. И улыбался как дурак.

Наконец, автобус тронулся.

Мы ехали туда, где я никогда не был. В уникальное место. Город с самым большим количеством небоскрёбов во всей Европе. Я смотрел на табличку на лобовом стекле автобуса и читал название, которое даже звучало, как музыка: Бенидорм.

2

Меня зовут Франциско Гарсиа Касас, и я собираюсь сыграть в турнире по футболу 7 на 7 в Бенидорме.

Многие в команде называют меня Пакетом, и хотя поначалу это меня раздражало, теперь мне всё равно, потому что, думаю, это такое же прозвище, как и любое другое.

Для тех, кто не знает, моя команда состоит из Камуньяса (вратаря), Грустного, Томео, Мэрилин (капитана команды), Тони, Алёны-не-путать-с-Еленой, Аниты, Восьмого и меня.

Мы не самые лучшие игроки на планете, но зато у нас есть то, чего нет больше ни у одной команды: секретный договор.

Наш пакт Футбольнейших. Наша команда называется клуб «Сото Альто».

Как поётся в песне:

«Сото Альто», кузница чемпионов,

*«Сото Альто», тут нет пижонов.
С детства и до взрослых лет
«Сото Альто» – авторитет.
Наши сердца с тобой,
Ты стал нашей судьбой!
Где бы ты ни был, не забывай:
С «Сото Альто» голы забивай,
«Сото Альто» победит,
Дит-дит-дит,
«Сото Альто» победит,
Дит-дит-дит.*

– Ну, как? – спросил отец Камуньяса, закончив петь.

Мы молчали. Отец Камуньяса стоял в проходе автобуса. Судя по всему, он сам написал эту песню. Я посмотрел на его сына, который от стыда целиком вжался в своё кресло. Наверное, в этот момент он думал примерно следующее: «Земля, поглоти меня прямо сейчас, пожалуйста».

– Неплохо, – сказал Фелипе.

– Очень... оригинально, – добавила Алисия.

– Если хотите, можем спеть все вместе, – воодушевился отец Камуньяса.

– Думаю, ни к чему нам сейчас начинать петь ни с того ни с сего всем вместе, – сказала моя мама. – Предлагаю сделать это, когда песня будет окончательно доработана. Вот тогда и наступит самый подходящий момент.

– Так она уже доработана, – настаивал отец Камуньяса.

– Да, да, Кике, но давить на ребят тоже не нужно. Они устали от поездки и, вполне возможно, совсем не хотят петь, – сказала мама.

– Но как они могли устать от поездки: мы отъехали от станции пять минут назад!

Потом мама посмотрела на Кике, то есть на отца Камуньяса, и сказала:

– Чушь собачья.

На этом дело и закончилось. Потому что когда моя мама говорит «чушь собачья», разговор автоматически заканчивается.

Правда в том, что песня была ужасной. И когда отец Камуньяса пел её, стоя посреди автобуса, нам всем было довольно смешно и мы не знали, что сказать. Вполне возможно, в какой-нибудь другой день мы бы начали хохотать изо всех сил. Или даже стали бы плевать в него жёваными комочками из бумаги и выкрикивать что-нибудь язвительное. Но только не сегодня.

Сегодня отец Камуньяса был нашим героем. И он мог сделать всё, что ему заблагорассудится: спеть ужасную песню на весь автобус или даже совершить что-нибудь ещё более жуткое. И не услышать от нас ничего в ответ.

В чём причина?

А в том, что вся эта поездка была организована благодаря ему.

Кажется, я уже говорил, но повторяюсь, если кто-нибудь ещё не понял: мы ехали на автобусе в Бенидорм, чтобы сыграть в футбольном турнире.

В первый раз команда «Сото Альто» участвовала в настоящем турнире!

Во время учёбы мы играли в Лиге Интерсентрос, но это не в счёт, потому что в Лиге Интерсентрос играют все школьные команды на свете. В Бенидорме же должен был состояться самый настоящий турнир, в котором примут участие одни из лучших детских футбольных команд.

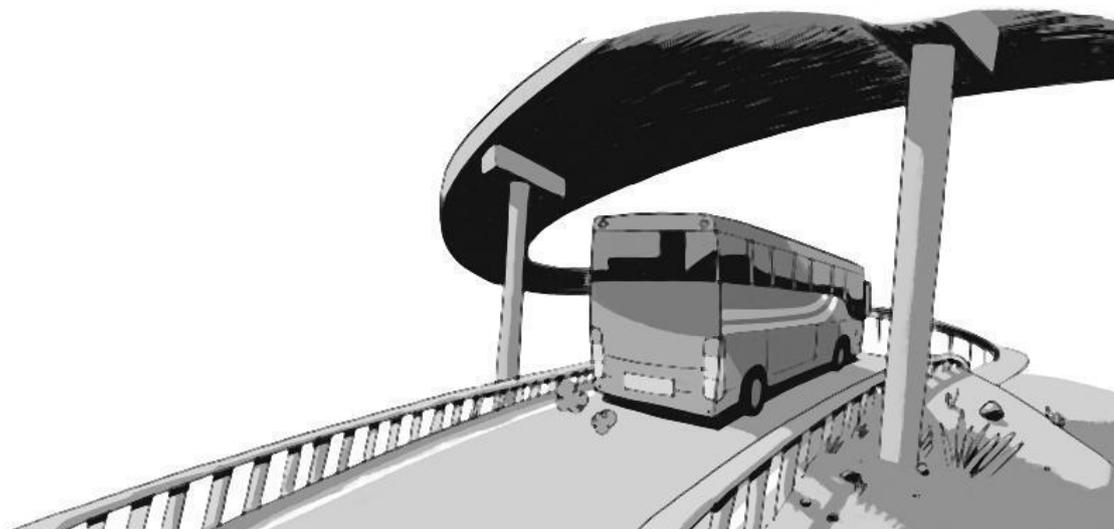
После того как мы выиграли последнюю игру Лиги и были спасены от перехода во второй дивизион, отец Камуньяса так обрадовался, что сказал, что сделает нам всем отличный подарок, такой, который мы никогда не забудем. И этим подарком оказалось то, что он записал нас на Международный турнир по футболу среди детей в Бенидорме, более известный как ТИФИБ.

У отца Камуньяса есть своё туристическое агентство в городе, так что он мог организовать такое. Потом, правда, выяснилось, что подарок немного странный, потому что оплачивать поездку должны были наши родители.

– Вот ведь наглость! – воскликнула мама Аниты.

– Не то слово, – сказал отец Грустного.

– Потише, – начал защищаться Кике, отец Камуньяса. – Я добился для наших детей места в самом важном турнире лета, автобус и отель я бронирую по себестоимости. Да я чуть деньги не потерял на этом!

Некоторые родители продолжали утверждать, что Кике бессовестный тип, но поскольку мы уже были зарегистрированы и всем так хотелось поехать, в конце концов взрослые решили раскошелиться.

После долгих обсуждений было решено, что на турнир поедут девять членов команды; Алисия с Фелипе – двое наших тренеров, а со стороны родителей, чтобы присматривать за нами – моя мать и отец Камуньяса.

Итого тринадцать человек. Некоторые говорят, что тринадцать – неудачное число. Но я не верю в такие вещи.

Чего мы не никак не ожидали, так это того, что помимо игры в футбол, во время турнира нам предстояло разгадать тайну куда более запутанную, чем загадка спящих арбитров. Кое-что, что совсем не было детской забавой.

Но обо всём по порядку.

Когда мы приехали в Бенидорм, первым делом мы сделали то, что сделал бы кто угодно на нашем месте. Мы отправились на пляж.

3

Людей на пляже было больше, чем в метро в час пик, больше, чем в любом другом месте, в котором мне приходилось бывать в своей жизни.

Мама сказала:

– Ну, не потеряйтесь.

И мы убежали.

Песок на пляже Бенидорма был белый и очень мелкий, на заднем плане возвышались гигантские небоскрёбы, а вода казалась просто кипятком.

Впрочем, нам так хотелось искупаться, что даже если бы вода была ледяной, мы всё равно бросились бы в неё вперёд головой.

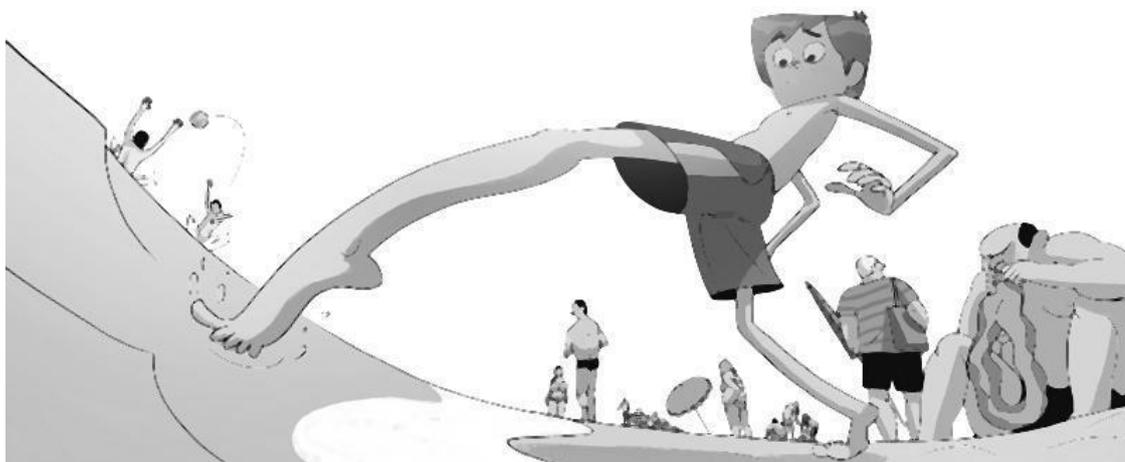
Первыми в воду запрыгнули самые шустрые из команды. Несмотря на то что в жизни Мэрилин и Тони терпеть друг друга не могут, в море они забежали почти одновременно.

Я окунулся последним: не потому, что мне не хотелось, просто я страшно устал от утренней гонки, и бегать ещё в этот день у меня не было совершенно никакого желания. Кроме того, я никогда не запрыгиваю в воду вот так, с разбегу, с головой, как делает мой брат, например. Мне всегда нужно сначала потрогать воду. Такой вот у меня пунктик. Брат говорит, что я веду себя как трус или младенец, но мне всё равно. Я трогаю воду ногой, прежде чем войти, а если это кому-то не нравится, тем хуже для него.

Алёна подошла ко мне и встала рядом. На ней был купальник в чёрно-белую полоску, который, наверное, привёз ей отец из одной из своих поездок в Африку. Она посмотрела, как я окунаю большой палец ноги в воду, и спросила:

– Ты что, боишься что ли?

И улыбнулась. Я посмотрел ей в глаза и вспомнил ночь, когда мы поцеловались. Я уже говорил, что у Алёны самые большие глаза на свете и когда он смотрит на тебя, кажется, что она читает твои мысли.

Да, мы с Алёной целовались. Это случилось однажды ночью на футбольном поле.

Если бы мне пришлось писать автобиографию, как это делают футболисты или актёры, которые издают книги и рассказывают в них всё о себе, я бы сказал, что это была лучшая ночь в моей жизни. Хотя не исключаю, что моим читателям, купившим книгу ради историй про футбол, было бы скучно читать главы про поцелуи. Их, в общем-то, можно понять.

К счастью, в жизни мне не приходится делать выбор между поцелуем Алёны и футболом, потому что это было бы очень сложное решение.

И вот Алёна стояла рядом со мной, смотрела на меня своими огромными глазами, а я думал, что, наверное, она больше никогда в жизни меня не поцелует. И что тот поцелуй был поцелуем-исключением, поцелуем «один-раз-не-считается».

В этот момент мощная волна, ураган, вихрь пронёсся между нами и чуть не сбил нас обоих с ног.

– Берегись!!! – орал Томео, запрыгивая в воду, потому что это был именно он.

Томео – самый крупный в команде, он центральный защитник и обожает воду, как слон.

Он плюхнулся поверх всех, кто уже был в море, и разом потопил сразу четверых: Грустного, Камуньяса, Аниту и Восьмого.

Тут к нашей компании подошел спасатель и сказал:

– Поаккуратнее тут с утоплениями и прочим баловством.

И остался стоять на берегу, не сводя с нас глаз.

– Видела, какой красавчик? – сказала Мэрилин, подойдя к Алёне, и та захихикала. Я собирался предложить Алёне побежать и запрыгнуть в море вместе, но Мэрилин потащила её с собой, и они продолжили болтать о своём, периодически поглядывая на спасателя. Он был очень загорелый, в оранжевых плавках и мог видеть, кажется, на километры вокруг.

Мне захотелось сказать Алёне, что у меня никогда не будет таких мышц, как у этого спасателя. И роста метр восемьдесят тоже никогда не будет. Я даже загореть не смогу, как он,

потому что дольше пяти минут не задерживаюсь на пляже. Зато у меня масса других достоинств... До которых сейчас, увы, никому не дела. Да я и не буду говорить о них, потому что у меня нет настроения, хотя они и намного важнее высокого роста, рельефных мускулов и загорелой кожи.

– Говорят, Алёнка верёвки из тебя вьёт.

Я обернулся.

Тони. Тони-выпендрёжник. Он только что вышел из моря, вода стекала с его волос, он небрежно откинул их назад.

– Я просто передаю то, что говорят другие, – добавил он.

– Не понимаю, о чём ты, – удивился я.

– А, ну мне-то всё равно, – сказал он, – но ты будь поосторожнее, потому что все вокруг уже болтают о парне, влюблённом в одну девочку, которой нет до него дела. Беда в том, что он этого не понимает, а когда поймёт, будет поздно, потому что к этому моменту он уже превратится во всеобщее посмешище.

– Хммм, – сказал я.

И посмотрел на ребят из моей команды: они прыгали через волны.

– Понимаешь, я говорю это только ради тебя, – сказал Тони и тоже прыгнул в море.

Тони – главный паразит в нашей команде, но забивает больше всего голов. У него ни с кем нет нормальных отношений, к тому же ясно, что ему нравится Алёна. Но, даже зная всё это, не уверен, что сказанное им меня позабавило.

Да и сама Алёна вела себя очень странно. Много смеялась, мы продолжали дружить, как прежде, но после поцелуя что-то изменилось. Очень трудно объяснить, что именно.

Но мы как будто уже не так сильно доверяли друг другу. Не знаю. Я думал обо всём этом и смотрел на Алёну и Мэрилин.

Они продолжали шептаться, как вдруг кто-то обрызгал меня с ног до головы.

– Давай, Пакет, не тупи!

Это был Камуньяс. Он был в своём репертуаре: плеснул в меня водой и сказал, чтобы я нырял с разбегу, а не стоял тут как истукан.

И я побежал за ним. И вот, наконец, я оказался в море. И на мгновение забыл обо всём: об Алёне. О поцелуях. О Тони. О футболе. И даже о предстоящем турнире. Море словно вымыло всё из моей памяти. Остались только волны и я. И честно говоря, мне это чертовски нравилось. Я плывал уже довольно долгое время. Как вдруг появился он. Француз.

4

Он был в точности как эти дети из рекламных роликов.

Голубоглазый блондин, высокий (выше меня), с красивой улыбкой и ослепительными белыми зубами. Плавки на блондине тоже были как из рекламы, просто зашибись.

Ему было лет двенадцать на вид. Девочки смотрели на него, открыв рот, как дурочки. И только одна осмелилась заговорить с ним. Конечно, это была Алёна. Алёна стояла и непринуждённо болтала с ним... по-французски.

Минуточку: Алёна знает французский?! Когда она успела его выучить? У нас же в программе английский. С какой стати тогда она знает французский?

Главное, болтая с блондином, Алёна смеялась без остановки. Видимо, французик отличался исключительным остроумием. Но, скорее всего, всё дело в том, что на французском глупости звучат смешнее.

Она разговаривала с ним так, будто знала его всю жизнь.

– Кто это ещё такой, интересно? – спросил я.

– Не знаю, но красавчик, – ответил Камуньяс.

– Да ты-то что в этом понимаешь? – рявкнул я.

– В глаза бросается, – ответил Камуньяс. – К тому же он француз.

- Ну-ну, – буркнул я.
- Посмотри, как ласково она его трогает.
- Что за дичь ты несёшь.

Томео был прав. Каждый раз, когда французик произносил очередную шуточку, Алёна легонько касалась его руки или плеча. И смеялись они с каждым разом всё сильнее.

– Это не то, о чём ты подумал, – сказал я. – Она просто хлопает его плечу, потому что во Франции есть такой обычай.

– Обычай прикасаться к красивым мальчикам? – съязвил Камуньяс.

– Всё это кончится очень плохо, у меня нехорошее предчувствие, – сказал Грустный. Только его тут не хватало.

– Почему это должно плохо кончиться? – не выдержал я. – Что вообще такого тут происходит, кроме того, что Алёна проявила вежливость и подошла поприветствовать иностранца, который оказался на нашем пляже один?!

– Ну да, – протянул Камуньяс.

Тут подошёл Тони и встал рядом с нами.

– Нет, вы это видели? – сказал он.

– Что именно? – спросил я, принимая рассеянный вид.

– Ты что, тупой? Алёну с этим лягушатником, конечно.

– Прости, как-то не обратил внимания, – хмыкнул я.

– Зато я обратил, – возразил Камуньяс. – Я таких красивых никогда в жизни не видел.

– Вот и целуйся с ним, – сказал я.

– Вы что, правда не знаете, кто это? – спросил Тони.

– Француз с пляжа, кто ещё?

Тони покачал головой.

– Это Люсьен.

Мы все смотрели на него, пытаясь понять, что он имеет в виду.

– Люсьен, звезда «Кроноса».

Что?!

Но обо всём по порядку.

«Кронос» – лучшая детская футбольная команда в мире. А Люсьен – самый известный ребёнок-футболист всех времен. Он был на обложке «Футбольной Франции» с Месси. И побил все возможные рекорды по голам. Ходили слухи, что он уже подписал миллионный контракт с «Манчестер Юнайтед», который вступит в силу, когда ему исполнится пятнадцать.

Французик оказался тем самым Люсьеном!

– Это плохо кончится, – заныл Грустный.

Мы все молча уставились на Алёну, которая продолжала болтать со звездой футбола.

Тут к ним подошёл высокий мужчина в солнечных очках, тоже блондин, который выглядел очень рассерженным. Он схватил Люсьена за плечо и начал говорить ему что-то очень быстро и очень громко по-французски, так что мы ничего не поняли. Мальчик перестал улыбаться и виновато опустил голову.

А потом сказал что-то Алёне и ушёл с мужчиной. Она посмотрела, как они удаляются. Затем повернулась и подошла к нам.

– О чём это вы там болтали с Люсьеном? – спросил Тони.

– Он очень милый, – сказала Алёна.

– И очень красивый, – добавила Мэрилин.

– А я что говорю, – сказал Камуньяс.

Алёна рассмеялась.

– Он ушёл, потому что ему нужно дать интервью в отеле, – сказала она. – Но мы увидим его завтра на открытии.

- Открытии чего? – спросил я.
- В каком смысле чего? Турнира, конечно, – сказала она. – «Кронос» играют первыми.
- В этот момент мы все потеряли дар речи.
- «Кронос» будет участвовать в нашем турнире?
- Это очень плохо кончится, – сказал кто-то.
- Все обернулись. Но вместо Грустного увидели меня.
- Очень-очень плохо, – повторил я.

5

«Кронос» – это не просто футбольная команда. Это намного больше.

«Кронос» – единственная команда в мире, которая ни разу не проигрывала. Она была создана всего три года назад, но уже успела превратиться в легенду. Она не играет ни за одну страну. И не состоит ни в одной футбольной лиге. В «Кроносе» играют мальчики и девочки из всех стран. Это что-то вроде международного клуба лучших из лучших. Спонсирует его «Дрим», суперкорпорация, производящая всё на свете: телевизоры, компьютеры, мобильные телефоны, планшеты. А ещё «Дрим» – создатели лучшей в мире игровой консоли «Дрим Кронос». Футболисты «Кроноса» получают стипендию и путешествуют по всей планете, участвуя в турнирах, товарищеских матчах и тому подобном. И рекламируя видеоигру, конечно же. У «Кроноса» тысячи поклонников по всему миру: в Испании, Англии, России, Бразилии, Китае... В команду рекрутируют лучших детских игроков. Члены «Кроноса» тренируются каждый день в году, где бы они ни находились. Хотя большую часть времени они живут в Ла Финка, спортивном суперкомплексе на тихоокеанском острове с резиденцией, школой и тренировочными лагерями. Но это ещё не всё. Тренирует их лучший футбольный наставник в мире. Причём это не лучший детский футбольный тренер. Нет. Это лучший взрослый тренер по футболу: Йохан Хабермас – победитель трёх Лиг чемпионов подряд с тремя разными командами. Единственный, кому когда-либо удавалось такое. После этого подвига он ушел в отставку и сказал, что больше никогда не будет заниматься тренерской работой.

Одни считали, что он ушёл, потому что у него больше не было стимула. Победы приелись. Другие – что он ушёл из-за личных проблем.

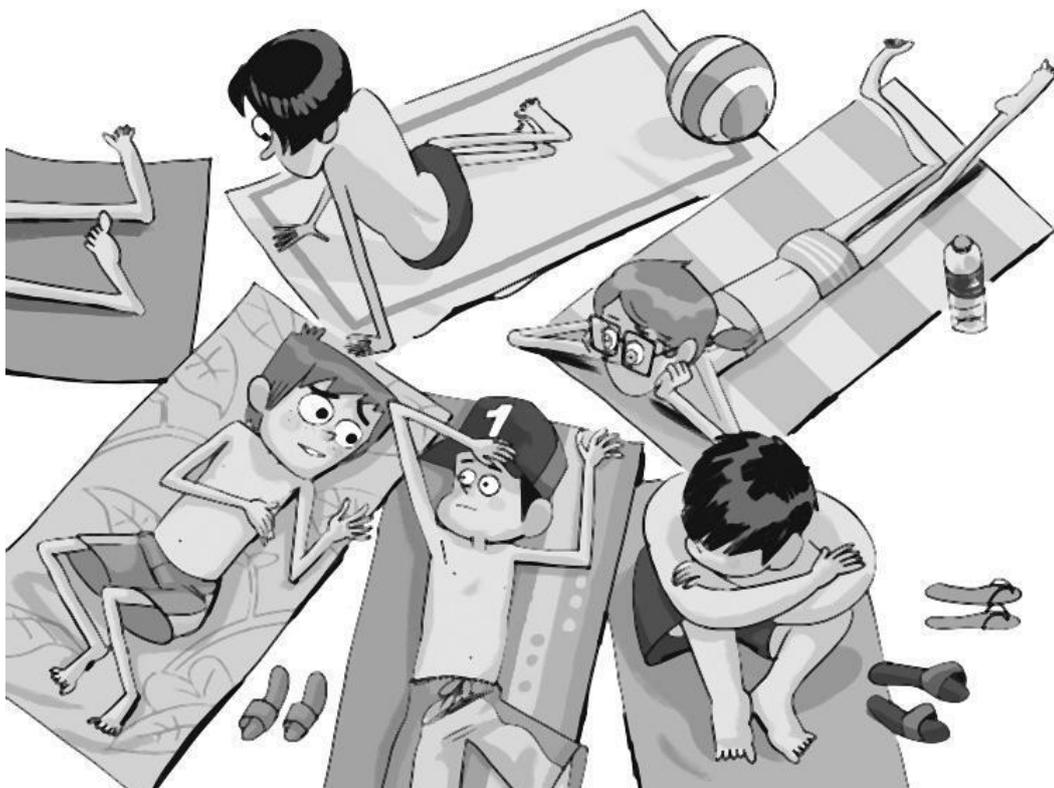
Хабермас – кумир Фелипе и Алисии. Они много говорили нам о нём. Рассказывали, например, что он живёт на яхте, плавает на ней по всему миру и отказывается останавливаться в отелях. И что он ненавидит компьютеры и всё записывает в блокноты. Что каждый день он смотрит не меньше пяти или шести футбольных матчей. Главное, что после двух лет на пенсии

он вернулся к работе, причём самым неожиданным образом. Он вернулся, чтобы тренировать детскую команду! Или точнее, чтобы создать лучшую детскую команду в истории футбола. Говорили, что «Дрим» подписала с ним миллионный контракт.

Кстати, это именно Хабермас утащил Люсьена с пляжа.

Мы все молчали, не зная, что сказать. Нет ни одной команды, даже отдалённо похожей на «Кронос». Потому что они попросту лучшие. Они выигрывали все игры, в которые когда-либо играли. Все.

И вот они приехали сюда.

В Бенидорм.

Приехали, чтобы сыграть в нашем турнире.

В ТИФИБе.

В Ютубе полно видео с играми «Кроноса».

В одном из роликов в игре против Сан-Паулу видно, как они сделали семьдесят три передачи подряд, прежде чем забили гол. Семьдесят три!

Они также одержали рекорд владения мячом в детской игре: девяносто пять процентов. Это означает, что из сорока минут, в течение которых мяч находился в игре, тридцать восемь минут он был у них.

И только две минуты – у их соперников.

– А у нас и двух процентов не будет, если нам придётся играть с ними, – вдохнул Грустный.

– Думаешь, есть шанс, что мы будем с ними играть? – спросил Камуньяс.

– Мне один раз звонили из «Кроноса», приглашали на просмотр, – сказал Тони.

– О, да? – сказал Томео.

– А кто тебе звонил? Кто-то из тренеров «Кроноса»? – спросила Алёна.

– Или один из этих рекрутеров, которые ездят по всему миру в поисках футбольных талантов? – добавила Анита заинтересованно.

– Ну, – сказал он, – честно говоря, это был муж подруги моей матери, он знал, что на стадионе «Комунидад» проходят пробы, и сказал, что очень заинтересован, чтобы я приехал.

– А, так это друг твоей матери, всё понятно.

– Да, но он был очень заинтересован...

– Точно. Сейчас они уволят Люсьена и подпишут контракт с тобой, – сказал Камуньяс.

Все рассмеялись.

Тони посмотрел на Камуньяса так, как будто собирался дать ему пинка или ещё что похуже, но в этот момент на пляже появился отец Камуньяса. И сказал:

– У нас пропали чемоданы.

6

Кто-то утащил наши чемоданы, вместе со всеми личными вещами и, что самое главное, вместе с футбольной формой!

Футболки, шорты, бутсы... Всё исчезло.

– Я уверена, это какая-то ошибка, – сказала Алисия.

– Не знаю, – протянула моя мама. – Тут вообще много подозрительного народа околачивается.

Мы встретились в холле отеля, и Кике, отец Камуньяса, рассказал, что, пока мы спускались на пляж, он занялся тем, что сдал все чемоданы в камеру хранения отеля.

– Так ты оставил их в камере хранения? – спросила моя мама, как будто это была самая страшная ошибка на свете.

– Сеньора, а где ты хотела бы, чтобы я их оставил? – защищался Кике. – Вы же так спешили на пляж...

– Ну, тогда ответственность за случившееся возьмёт на себя отель, – сказал Фелипе.

– Совершенно верно, – подтвердила моя мама.

– Люди, работающие в отеле, говорят, что их, наверное, по ошибке погрузили в автобус, который отправился в аэропорт с другими гостями, – пояснил отец Камуньяса.

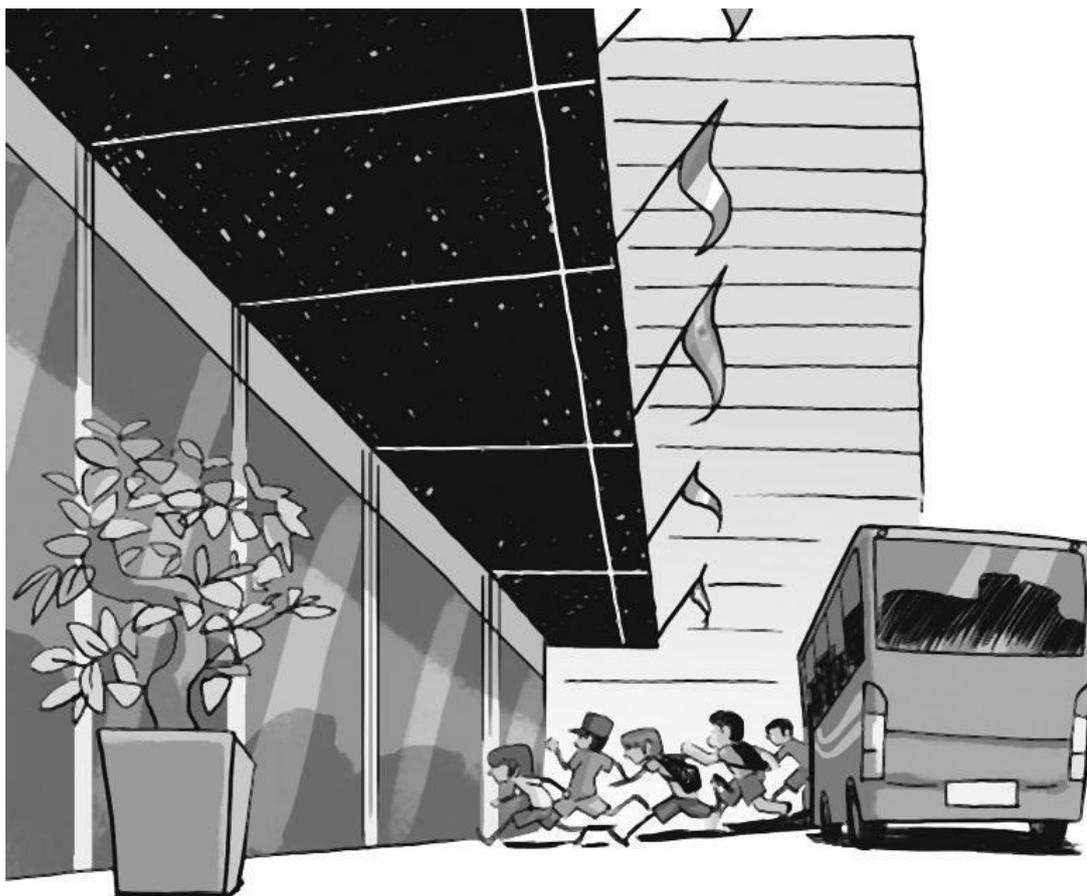
– Итого, – сказала Алисия, – на данный момент у нас нет чемоданов, нет формы, нет вообще ничего, а завтра нам предстоит сыграть первую игру.

– В общих чертах так, – сказал Кике.

– И что нам теперь делать? – простила Алисия.

– Ну, пока что надо срочно собираться на жеребьёвку турнира, которая начнётся через десять минут.

Если бы жеребьёвка начиналась не через десять, а через двадцать минут, отца Камуньяса было бы уже не спасти. Потому что лицо у моей мамы было в точности такое, как когда она готовилась вступить в спор с моим отцом.

В конце концов, старшие приняли решение: отец Камуньяса и моя мать пойдут в спортивный магазин, чтобы купить форму для первой игры, на случай если наша не найдётся; а Фелипе и Алисия будут сопровождать нас на жеребьёвке.

Жеребьёвка проходила в Гранд Отеле Бенидорма, в актовом зале, и мы на неё чуть не опоздали, потому что у Гервасио, водителя автобуса, сломался навигатор, и мы заблудились. Но в конце концов мы нашли дорогу и добрались. А там был весь свет.

Организаторы турнира.

Спонсоры.

Какие-то местные политики, которых легко было распознать, потому что они улыбались больше всех.

Журналисты непрерывно фотографировали участников турнира, особенно из команды «Кронос».

Присутствовали игроки всех команд. Было потрясающе видеть их всех вместе, вживую. Тут, например, были итальянцы из миланского «Интера» в своих фирменных чёрно-синих спортивных костюмах. Миланский «Интер» – один из самых важных клубов в истории футбола. Он трижды становился чемпионом Европы и восемнадцать раз – чемпионом Италии.

На жеребьёвке присутствовали, конечно, не взрослые спортсмены, а детская команда. Но это всё равно был самый настоящий «Интер».

– Какие элегантные! – сказал Камуньяс.

Девчонки закивали.

– Итальянцы очень красивы и элегантны, это всем известно, – добавила Алёна.

– Хватит разводить демагогию. Давайте сосредоточимся на футболе, – вмешался Фелипе. Его, видимо, раздражали взгляды, которые тренер «Интера» бросал на Алисию из своего кресла.

Там была ещё африканская команда-чемпион из Йоханнесбурга «Стреккер», в которой было два огромных форварда, братья-близнецы Мусала, которых называют Пиланесбергскими львами. Когда я их увидел, то не мог поверить, что им по одиннадцать лет.

– Они на полторы головы выше нас, – сказал Камуньяс. – На вид им по восемнадцать, не меньше!

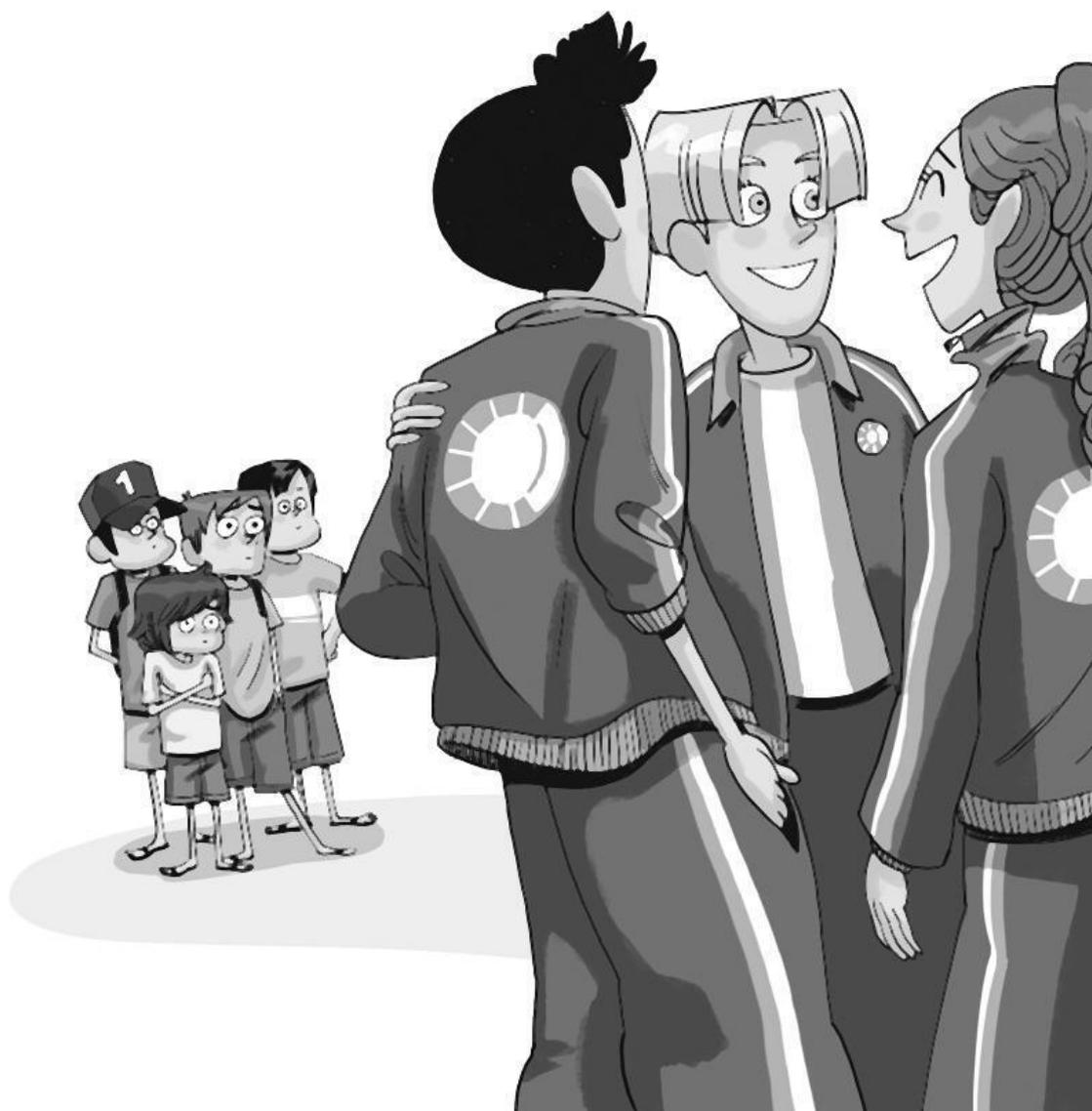
– Уверен, они уже бреются, – продолжил Тони.

За «львами» сидели ещё две знаменитые команды. «Хуан Ши» из Китая, в которой играли Ли Хан и Мао Е, два самых быстрых вингера в мире. Эти двое, не переставая, ёрзали в своих креслах, пока не пришёл тренер и не отвлек их.

И «Сан-Эстебан» из Аргентины с самыми сильными защитниками в мире: Эриче и Кинтана. Говорят, что за всю карьеру они нанесли травмы большему количеству людей своего возраста, чем многие профессионалы.

Хотя я считал, что это дурацкие слухи, чтобы напугать соперников.

К тому же вблизи они вовсе не казались какими-то особенно плохими или жестокими. Они просто подкалывали друг друга и заигрывали с довольно симпатичными девчонками из «Хуан Ши». Полагаю, для того, чтобы увидеть их на деле, нам придется дождаться игр.

Ближе всего к нашим местам сидели португальцы из «Риаш Боаш».

Кроме того, в турнире в качестве приглашённых играла местная команда «Колчи де Бенидорм». Впрочем, внимание всех было сосредоточено на команде куда более известной, чем все остальные вместе взятые. Я говорю про «Кронос». Лучшую детскую команду мира. Это просто не укладывалось у нас в голове.

– Два дня назад я резался в «Дрим» с Люсьеном, а теперь он тут, живой, настоящий, – произнёс Восьмой задумчиво.

– Самый лучший в мире, – сказал Камуньяс.

– Да, да, мы уже знаем, можешь не повторять, – сказал Томео.

– Чушь собачья, – проговорил я мамину волшебную фразу, надеясь, что они заткнутся. Но никто почему-то не обратил на меня никакого внимания.

– Что сказал тебе Люсьен, Алёна? – спросила Анита.

– Он очень милый. Он спросил, как мы доехали, и ещё говорил, что ему очень нравится Бенидорм, – сказала Алёна, и, увидев самого Люсьена, помахала ему рукой.

– Конечно, ему нравится Бенидорм, он всем туристам нравится, – сказал Грустный.

– Это правда, что они летают частным самолётом? – спросила Мэрилин.

– И что их кормят всем, о чём бы они ни попросили, в любое время суток? – продолжил Томео.

– И что у них есть специальные классы, на которых они играют в «Дрим»? – вставил своё слово Камуньяс.

– Тихо, жеребьёвка сейчас начнётся, – сказала Алисия.

В центре сцены располагалась ваза с восемью шарами, рядом с ней стояли мэр Бенидорма и очень симпатичная девушка, актриса из какого-то сериала, уроженка Бенидорма, кажется.

Они оба много улыбались и всё время повторяли, каким серьёзным и ответственным является этот момент и как они оба взволнованы.

– Мы очень взволнованы, – говорила девушка.

Но шары из вазы они почему-то не спешили доставать. Затем они произнесли речь о том, как красив Бенидорм, и что это крупнейший туристический город в Испании и мире, и что миллионы людей посещают его каждый год. И что пляжи Бенидорма самые лучшие...

И опять, что они очень взволнованы и про эмоциональность момента, и бла-бла-бла... Шары между тем так и продолжали лежать в вазе. Я думаю, они специально тянули резину, чтобы заставить всех нас нервничать ещё больше.

– Так будет жеребьёвка или нет? Мне уже есть хочется, – сказал Томео.

И когда они в третий раз сообщили всем о своём восторге и волнении...

...наконец-то дошло дело до шаров.

Актриса достала один и перевернула. Камера располагалась прямо рядом с ней, и когда она поднесла шар поближе, название команды высветилось на экране огромными буквами.

«Сото Альто», – было написано на шаре.

– «Сото Альто», – сказала девушка.

В этот момент по залу пробежал ропот (и, кажется, смешок), а мы все заёрзали на своих местах.

– Просто всем очень хочется сыграть с нами, – сказал Грустный.

– Что ж, посмотрим, придётся ли им потом выслушивать шуточки от своих коллег за то, что продули нам, – добавил Тони.

– Конечно, придётся, – сказал я.

Кстати, произнёс я это совершенно спокойно.

Пока мы разговаривали, девушка достала следующий шар. С именем нашего соперника.

Итак...

Первую игру мы сыграем против команды, которая была чемпионом Европы. И мира.

7

Девушка выкрикнула со сцены:

– «Интер» Милан!

Фелипе и Алисия оцепенели, ни один мускул на их лицах не дрогнул. Мы тоже замерли.

А ребята из «Интера» казались очень счастливыми. Они улыбались и смотрели на нас, как бы говоря: «Ну, держитесь».

– Я хочу домой, – сказал Грустный.

– Важны не победа или поражение, – сказал Фелипе. – Мы приехали сюда, чтобы повеселиться, получить новый опыт и удовольствие.

Правда, интонация у него была какая-то не очень убедительная.

– Скажите это любому из участников, и вас поднимут на смех, – заметил Тони. – Здесь все собрались с одной целью – выиграть турнир.

По правде говоря, глядя на футболистов «Интера», действительно не казалось, что они приехали получить удовольствие. Скорее было похоже, что они настроены разгромить нас подчистую. И, полагаю, им это не составит большого труда.

Пока мы обсуждали случившееся, на сцене продолжали вытаскивать остальные шары. Каждое название сопровождалось ропотом и аплодисментами.

Остальные пары оказались такими:

«Кронос» – «Хуан Ши».

«Риаш Боаш» – «Стреккер».

«Колчи» – «Сан-Эстебан».

И, как вам уже известно:

«Интернационале» Милан – «Сото Альто».

Мы играли с миланским «Интером» в первом туре. Турнир проводился по системе плей-офф. Победитель переходит в следующий раунд. А проигравший выбывает.

– Нам выпал тот, кто нам выпал, – сказала Анита. – Понятно, что мы поедem домой, зато там мы сможем рассказывать всем, что играли против самого «Интера».

– Это правда, – сказал Камуньяс, пытаясь подбодрить себя. – Они такие стильные...

– И такие профессионалы, – добавил Восьмой.

– И такие высокие... – заметила Мэрилин.

– Хватит, – вмешалась Алёна. – Вы забываете, что, скорее всего, они нас победят, причём сделают это запросто.

– Всё правильно, – сказал я. – Скорее всего, они нас обыграют, может быть, даже разгромят всухую. Вполне возможно, это будет скандальная победа, которая войдёт в историю. Но мы всё равно не собираемся сдаваться без боя.

– Очень хорошо сказано, Пакет, – улыбнулась Алисия. – Мы небольшая команда, но у нас есть шанс продемонстрировать всем, что побеждают не только сильные мира сего.

Тут мы все начали подбадривать друг друга и говорить, что будем драться до последнего, и что надо попробовать.

– Но у нас даже нет футболок и бутс, – сказал Грустный.

– Это правда, – кивнул Фелипе, – но у нас есть кое-что куда более важное...

Мы все посмотрели на него.

Что же это? Достоинство? Гордость? Командный дух?

– У нас есть целых два тренера, а у них только один, – сказал Фелипе и рассмеялся.

8

– ЧТО ЭТО? – спросил Тони, показывая на то, что держал отец Камуньяса.
В руках у Кике была футболка с рисунком пальмы и надписью: «Я люблю Бенидорм».

– Это единственное, что у них нашлось вашего размера, – ответила мама.

– К тому же со скидкой, – добавил Кике.

Мне кажется, более уродливых и безвкусных футболок я в жизни не видел.

– Очень красиво, – сказала Алисия, – но футбольную форму-то вы купили?

Моя мать и отец Камуньяса посмотрели друг на друга, не понимая.

– Это и есть футбольная форма, – сказала мама.

Что!?

Они были не просто уродливы.

Обнаруживалась ещё одна деталь: нам предлагалось играть в них в футбол!

– Но это же футболки для туристов! – воскликнула Мэрилин.

– Я знал, что нам не нужно было приезжать, – выдохнул Грустный.

– Зато они отлично подходят к этим штанам, – сказал Кике.

И достал из сумки спортивные трусы – жёлтые в чёрный горошек. И тут мы просто дар речи потеряли.

– Вы уж меня простите, пожалуйста. Я понимаю, что вы сделали это исключительно из добрых побуждений, – сказал Фелипе. – Но если закрыть глаза на то, что эти вещи страшны

как смертный грех... Меня, прежде всего, смущает, что это не футбольные майки или штаны. Это плавки и пляжные футболки для туристов.

– Футболки мне не кажутся такими уж уродливыми, – сказал Камуньяс.

Но кажется, его никто не услышал.

– Выставить себя дураками во время игры – это ещё куда ни шло, – сказал Тони, – но в этих шмотках мы будем казаться идиотами, даже не начав играть.

– Может быть, так они не заметят, как плохо мы играем, – сказала Анита.

– О, боже, – сказал Грустный и изобразил тяжкий вздох.

– На этот раз я полностью согласна с Фелипе, – сказала Алисия. – Конечно, самое главное не форма... Но в такой форме мы попросту не сможем выйти на поле.

И тут мы все заголосили одновременно. Что это катастрофа. Что все будут над нами смеяться. Что несерьёзно играть против миланского «Интера» в таком виде... А потом кто-то гаркнул:

– Хватит молоть чушь!

Мы разом замолчали. И посмотрели на того, кто умеет добиваться тишины в любых обстоятельствах: на мою мать.

– Можно поинтересоваться, что с вами происходит? – спросила мама возмущённо. – Вы путешествуете с друзьями, мы привезли вас на пляж, вы собираетесь участвовать в одном из самых важных детских футбольных турниров в мире, и единственное, что вас сейчас волнует, это футболки?

– Плавки ещё, – сказал Томео.

– Хватит выпендриваться, – рявкнула мама. – Честно говоря, я не знаю, заслуживаете ли вы того, чтобы находиться здесь. Вы вообще знаете, чего стоит зарегистрироваться на этот турнир и добиться, чтобы вас приняли? Вы можете себе представить, сколько мальчиков и девочек со всего мира были бы счастливы оказаться на вашем месте? А теперь скажите: будете вы вести себя как избалованные маменькины сынки, или воспользуетесь возможностью, которую мы вам даём, и сыграете в футбол, как настоящая команда, не обращая внимания на то, достаточно ли красивая майка на вас надета?

Моя мама вдруг показалась мне другим человеком. Кем-то, кто очень хорошо знает, что говорит, и верит в свои слова.

Мы переглянулись.

– Всё верно, Хуана, простите нас, – сказала Алёна.

– Действительно, – сказала Анита. – Какое значение имеют футболки и плавки? Мне вообще всё равно, в чём выходить на поле.

Мама была абсолютно права.

– И, кроме того, есть ещё кое-что, о чём бы я хотел вам сообщить, – добавил Кике не без нотки самодовольства, – на плавки была акция, и вся партия обошлась нам очень недорого, что тоже немаловажно.

Мы обнялись и решили, что с этого момента перестанем беспокоиться о чепухе и отнесёмся к нашей поездке более серьёзно.

– Всё это очень мило, – сказал Тони, – а бутсы кто-нибудь купил? Или мы будем играть в шлепках?

Точно. Ведь в потерянных чемоданах были не только футболки и штаны, но и бутсы.

А все знают, что без них в футбол не играют.

– Я рад, что ты задаёшь этот вопрос, – сказал Кике.

– Я тоже, – сказала мама.

И они переглянулись.

– К сожалению, на данный момент бутс у нас нет, – сказал Кике. – Значит ли это, что вы будете играть босиком? Нет. Значит ли это, что мы собираемся потратить целое состояние на новые бутсы для вас? Это было бы слишком просто, нет. А что, если у меня уже есть решение, что нам делать? Честно говоря, его пока нет. Но оно точно появится завтра перед игрой.

Алё? Что имел в виду отец Камуньяса?

– Короче говоря, у нас нет бутс, и мы даже не знаем, будут ли они у нас, – сказал Грустный и вздохнул.

9

Это были самые невероятные футбольные бутсы, которые я когда-либо видел в своей жизни.

Не знаю, были ли они сделаны из углеволокна, как костюмы космонавтов, но, похоже, что были.

С внешней стороны на них было нашито несколько слоёв ткани разного цвета, кроме того, у них были особые подошвы с амортизаторами, которые создавали ощущение, будто бежишь по подушкам.

Я даже не знаю, как их описать.

Это были лучшие футбольные бутсы в мире.

Огромная надпись на ботинках гласила: МЕЧТА.

– Для нас большая честь отдать эти кроссовки команде «Сото Альто», – человек, который произнёс эти слова, говорил по-испански с сильным шведским акцентом.

Гризельда Гюнарссон была директором по связям с общественностью компании «Дрим Кронос». У неё были очень светлые волосы и плотная фигура. Одетая она была в пиджак и юбку.

Госпожа Гюнарссон произнесла свою коротенькую речь, и каждому из нас были выданы новенькие футбольные бутсы «Мечта».

– А это бесплатно? – осторожно спросила моя мать у Кике.

– Конечно! Просто сфотографируемся в этих бутсах и всего делов, – сказал он. – Раз они такие милые...

– Поосторожней с этим, – хмыкнула мама, – мы приехали сюда не для того, чтобы товары рекламировать. С бутсами будем считать, что проехали, но больше чтобы такого не было, договорились?

– Договорились, – сказал отец Камуньяса.

И тут же принялся жать руку госпоже Гюнарссон, и журналисты сфотографировали сначала их, а потом и нас, как мы глупо улыбаемся, принимая бутсы.

– Они потрясающие, – прошептал Томео.

– Я боюсь их испачкать, – сказал Грустный.

Бутсы нам вручали сами игроки «Кроноса».

Нас разбили по парам. Один футболист из «Кроноса», другой из «Сото Альто». Спортсмены «Кроноса» должны были вручить нам бутсы, а мы – принять их, улыбаясь перед объективами фотоаппаратов.

Мне было нелегко улыбаться. Девочка, которая передала мне бутсы, оказалась турчанкой по имени Нихал, её взяли в команду в этом году. Нихал была смуглая-пресмуглая с очень тёмными глазами, она смотрела этими глазами так, словно собиралась вот-вот толкнуть меня, а не подарить мне бутсы. Конечно, это не она лично мне их дарила. Но в любом случае, передать мне их должна была она.

– Вот тебе бутсы «Мечта», они чтобы играть в футбол, а не бегать по пляжу, – сказала она очень серьёзно.

– Да, да, – ответил я тоже на полном серьёзе.

– Я пошутила, – сказала Нихал.

– Ой, извини, не дошло, – ответил я и немного покраснел.

Так что на фотографиях я вышел красным, как помидор, в отличие от турчанки, которая улыбалась на камеру так, будто делала это миллион раз.

– Улыбнись, дружище, улыбнись же, – попросил меня один из папарацци.

И я старался, как мог, но у меня вышла только кривая гримаса. После этого фотографы переключились на другие пары.

Не знаю, случайно это вышло или нет, но Алёне достался Люсьен. Когда их снимали, вспышек фотографий и шума было гораздо больше, чем в нашем случае. Фотографам они казались «очаровательной парой».

– Оба такие симпатичные, – сказал один.

– Глаз радуется, – сказал другой.

И они снова принялись их фотографировать.

А поскольку для Люсьена фотосессии были обычным делом, и он вообще умел вести себя на публичных мероприятиях, в какой-то момент он взял и поцеловал Алёну в щёку. Все начали аплодировать, а вспышки камер засияли так, что мы чуть не ослепли. В этот момент мимо меня прошёл Камуньяс и сказал:

– Идеальная пара.

И начал от души хлопать. Я переглянулся с Тони. Он угрюмо смотрел на происходящее. Похоже, Тони тоже не очень-то нравился Люсьен. Впервые мы с ним в чём-то совпадали.

В общем, мы торчали там, пока фотографы не устали. Но главное, у нас теперь была спортивная форма.

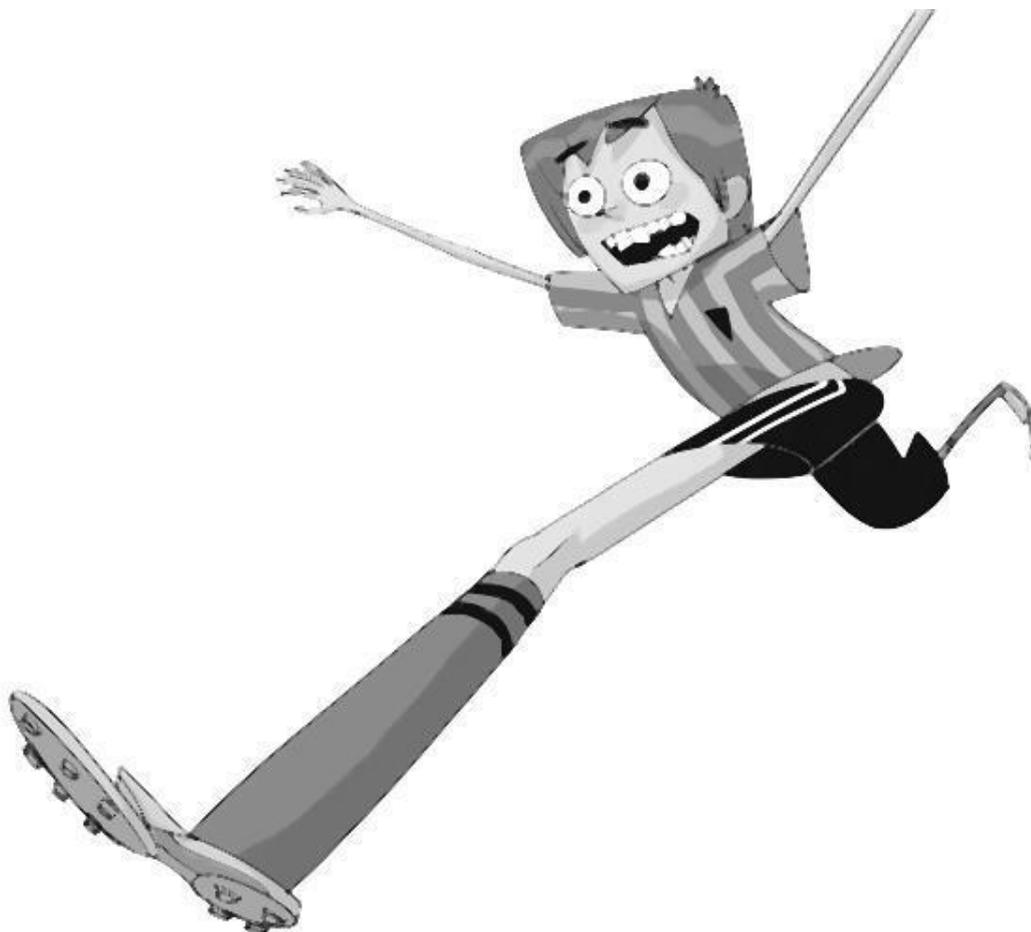
Футболки «Я люблю Бенидорм».

Желтые плавки в черный горошек.

И сверхзвуковые бутсы «Мечта».

Оставалось только дождаться начала матча.

10

В ту ночь мне приснилось, что мы играли против миланского «Интера». И победили.

И хотя это был просто сон, но ощущения классные. Я забил решающий гол на последней минуте. Меня унесли с поля на руках. Я проснулся с огромным желанием играть в футбол. Встал с постели и увидел, что Камуньяс, мой сосед по комнате, спал. Я собирался разбудить его, но потом увидел время на будильнике: 6:15.

Я слишком рано проснулся. Чересчур. Но возвращаться в постель мне уже не хотелось. Поэтому я оделся, чтобы пойти позавтракать в ресторане.

Что мне больше всего нравится в больших отелях, так это шведский стол. Куча всякой еды, которую можно брать в любом количестве. И главное, никто не будет заставлять тебя съесть всё до конца. Захотел – оставил половину порции на тарелке и пошёл пробовать что-нибудь другое. Я хотел бы, чтобы каждое утро моей жизни начиналось со «шведского стола».

– Ты идёшь на завтрак? – спросил я Камуньяса перед тем, как выходить из номера.

Камуньяс что-то пробормотал во сне и перевернулся на другой бок. Я оставил его в номере и пошёл один. Поднялся на последний этаж и подошёл к двери ресторана.

Завтрак «шведский стол» ещё не начался. Ресторан открывался в семь. А так как делать мне было нечего, я решил подождать.

Я сел в огромное кресло у двери и начал думать об игре. И в этот момент кое-что привлекло моё внимание.

– Я не уверена! – говорил женский голос.

– Но почему? – спрашивал мужской.

Голоса были мне знакомы.

Я встал, повернул за угол, сделал несколько шагов и остановился. Прямо передо мной на небольшой террасе с видом на море сидели двое. Это были Фелипе и Алисия. Я знаю, что шпионить нехорошо, особенно за взрослыми. Но мне нечем было заняться. Поэтому я прижался к стене и стал слушать, о чём они говорят.

– Мы не можем делать такие вещи без его ведома, – сказала Алисия. – Мы несём ответственность перед командой.

– Но они так ждут этого. Они столько трудились, чтобы всё прошло идеально! Мы должны воспользоваться возможностью, – ответил Фелипе.

– Если мы сделаем это, а они потом узнают, это сильно их разочарует.

– А деньги? Это же огромная сумма. Хотя бы раз подумай о нас.

Сказав это, они встали и направились вглубь террасы, и я перестал их слышать.

О чём они говорили? Что они так опасались делать? Почему они боялись нас разочаровать? О каких деньгах шла речь? У них были проблемы?

Я ничего не понимал. В одиночку с таким количеством вопросов мне точно было не справиться. Поэтому я решил спуститься вниз, разбудить Камуньяса и рассказать ему всё, что я услышал.

– Не понял. Ты о чём сейчас? – спросил он, выслушав мой рассказ.

– Об Алисии и Фелипе. Они втайне ото всех обсуждали что-то, говорили странные вещи, про какую-то возможность, которую надо использовать, про деньги...

– И?

– Что «и»? Тебе не кажется это подозрительным? – спросил я.

– Не знаю, что тут может быть подозрительного.

Иногда Камуньяс не хочет вникать в то, что ему говорят.

– Да всё, всё подозрительно! – вспыхнул я. – Почему встречались тайно ни свет ни заря? Какие деньги они имели в виду?

Камуньяс посмотрел на меня сверху вниз и сказал очень спокойным тоном:

– Слушай, Пакет, мне кажется, у тебя паранойя. Одно дело история со спящими судьями, но не везде же нужно искать заговор. Алисия и Фелипе встречаются, верно? Вероятно, они обсуждали свои личные дела.

Я хотел ответить Камуньясу, но не знал – что. Поэтому я сказал:

– Идём завтракать?

Камуньяс улыбнулся.

– Хорошая идея.

11

Все матчи турнира проходили на открытом воздухе. В спортивном комплексе «Арена Бенидорм».

Наш матч был назначен на вторую половину дня. Так что с утра мы могли посмотреть, как играют другие команды.

В первом раунде «Кронос» выступал против «Хуан Ши». И вот что произошло в первой игре турнира.

Люсьен сделал пас Нихал, она перебросила его назад, на линию защиты.

Защитник перехватил мяч, не дав ему коснуться земли. И в следующую секунду нанёс ошеломляющий удар. Сначала мяч двигался по дуге: он поднимался и поднимался...

А потом – классический «сухой лист» – внезапно обрушился вниз. И вошел в ворота «Хуан Ши».

1:0 в пользу «Кроноса».

Время на всё про всё: четыре секунды.

Невероятно!

Как будто смотришь игру на приставке, только с настоящими футболистами.

Китайцы были очень хорошо организованы, к тому же у них Ли Хан и Мао Е, два супер-быстрых вингера. Они были чемпионами Азии, и наблюдать за их игрой было вообще приятно.

– Вы посмотрите, какие быстрые передачи, мяча даже не видно, – сказал Фелипе восхищенно.

Но китайцы всё равно ничего не могли сделать. Они играли против «Кроноса». В результате счёт оказался 4:0 в пользу «Кроноса»... в первом тайме.

Люсьен забил три из четырех голов. Последний гол, забитый как раз перед перерывом, был одним из лучших, какие я когда-либо видел в своей жизни. Правый защитник Миккельсен сделал китайскому защитнику «сомбреро» и не глядя навесил мяч к линии штрафной. После чего Люсьен «ножницами» направил мяч в ворота. Не знаю, как ему это удалось, потому что мяч летел очень высоко, но факт в том, что удалось.

Мяч влетел прямо в ворота, как реактивный снаряд. И попал прямо в «четвёрку». В этот момент все будто с ума посходили. Футбольные комментаторы, публика, запасные со скамейки «Кроноса»... Даже на скамейке «Хуан Ши» кто-то не удержался и начал аплодировать. Это было очень красиво.

А потом Люсьен повернулся в нашу сторону. И посвятил свой гол Алёне. Она страшно занервничала и засмеялась, не зная, куда себя деть. Ещё бы! Лучший футболист мира на глазах у всех посвятил ей гол.

– Слушай, Алёна, я хочу задать тебе один вопрос, – сказал я.

– Да?

– Как давно ты знаешь французский?

– Да сто лет, – сказала она, как будто знать французский было самой естественной вещью на свете. – У моих дяди и тёти дом в Биаррице, я каждое лето туда езжу.

– А, не знал.

– Ничего страшного, Пакет, – сказала она с улыбкой. – Ты много чего не знаешь.

Тут она встала, чтобы поаплодировать Люсьену и всей команде «Кроноса», которые вернулись на поле, чтобы сыграть второй тайм.

Мне это всё порядком надоело, поэтому я решил уйти.

Я прошёл мимо Фелипе и Алисии, которые казались очень спокойными и не обсуждали ничего странного.

Я отошёл в угол поля и остался там один, думая о своём. Мне не хотелось слышать, как Алёна, Мэрилин и Камуньяс аплодируют «Кроносу» и восхваляют Люсьена и его коллег.

Во втором тайме футболисты «Кроноса» немного расслабились, но всё равно забили еще три мяча.

Итог игры: «Кронос» – 7: «Хуан Ши» – 0.

У Фелипе и Алисии отвисла челюсть, когда тренер Хабермас начал отчитывать своих подопечных, вместо того чтобы поздравить их. Он был больше похож на сержанта, чем на футбольного тренера, и так кричал и брызгал слюной, что ребятам приходилось отодвигаться в сторону, слушая его.

Он говорил, что интенсивность нельзя снижать даже в том случае, если выигрываешь. И что нужно всегда играть со стопроцентной отдачей.

– Как будто это тракторы какие-то, а не дети, играющие в футбол, – сказала моя мама.

В итоге, выиграв матч со счётом 7:0, футболисты «Кроноса» ушли с поля чуть ли не в слезах.

Впрочем, когда на них наводили камеры и брали интервью, слёзы в их глазах чудесным образом осушались, и они улыбались, как ни в чём не бывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.